

Современные исследования социальных проблем, № 3-2(27), 2016, 332 с.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010) и Международным центром ISSN (ISSN 2077-1770).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94088, «СИБ-Пресса» – 94088

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

Modern Research of Social Problems, № 3-2(27), 2016, 332 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № FS 77-39176) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2077-1770).

Modern Research of Social Problems is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sisp@nkras.ru

www.soc-journal.ru

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94088, «SIB-Press» – 94088

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2016

DOI: 10.12731/2077-1770-2016-3-2-195-207

УДК 82-14

**ДЕНДРОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ
КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Зырянова О.Н., Бахор Т.А., Мазурова Н.А.

Цель. Статья посвящена проявлению региональной идентичности в художественном творчестве. Объектом анализа выступают стихотворения поэтов гг. Лесосибирска и Енисейска Красноярского края, предметом – дендрологические образы как форма проявления региональной идентичности.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования образуют герменевтический, структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты. Результаты исследования показали, что основными маркерами региональной идентичности Приенисейской Сибири являются такие дендрологические образы, как сосна и ель. Данные маркеры не противоречат общепринятым, общекультурным представлениям о Сибири, но их семантика в поэтическом дискурсе жителей региона отражает местный колорит.

Область применения результатов. Материалы статьи могут быть использованы в образовательном процессе при чтении спецкурсов, связанных с проблемами региональной литературы.

Ключевые слова: *идентичность; самоидентичность; идентификация; дендрологические образы; символ.*

**THE DENDROLOGICAL IMAGES
AS A FORM OF THE REGIONAL IDENTITY
IN THE WORKS OF KRASNOYARSK REGION'S POETS**

Bakhor T.A., Zyryanova O.N., Mazurova N.A.

Purpose. The article is devoted to the manifestation of the regional identity in the art. The object of the analysis are the poems of the Lessosibirsk and Yeniseisk's poets of the Krarsnoyarski region, the subject being dendrological images as a form of the regional identity.

Methodology. The study is based on hermeneutic, structural-semantic and comparative methods.

Results. The results showed that the main markers of the regional identity of the Prieniseyskaya area of Siberia are particular dendrological images such as pine and spruce. These markers are not contrary to conventional, general cultural notions of Siberia, but their semantics in the poetic discourse of the inhabitants of the region reflects the local flavor.

Practical implications. The materials of the article may be used in the educational process, i.e. for reading special courses on regional literature problems.

Keywords: *identity; self-identity; identification; dendrological images; symbol.*

Актуальность проблем региональной идентичности определяется возросшим интересом современного человека в условиях глобализации к культурным, историческим, национальным основам своего региона.

На рубеже XX–XXI вв. проблемы семиотики языка, культуры как факторов региональной идентификации рассматриваются в работах лингвистов и краеведов: Р.Г. Жамсарановой, Л.М. Любимо-

вой, Д.Б. Сундуевой, А.В. Романовой, Г.А. Христосенко, Л.Е. Элиасова, В.Л. Каганского, И.Я. Мурзиной, В.К. Назарова. К. Циммербауер отмечает определяющую роль региональной идентичности в формировании культурного дискурса в условиях глобализации, так как региональный экономический успех неотделим от социального, культурного и достижений [14].

Исследования региональной идентичности, воплощенной в художественной литературе представлены в работах К. Султанова, В.Р. Аминеевой, Е.А. Дегальцевой, М.И. Ибрагимова, М.А. Литовской, М.А. Оболонковой, В.Г. Родионова, Я.Г. Сафиуллина, В.Л. Шибанова, В.Ю. Колчинской, Д.Н. Нурманбетовой и др., в которых выявляются ключевые для региональной литературы символы, мифологемы, концепты и др.

Исследователи исходят из того, что региональная идентичность является результатом процесса идентификации [9, с. 48], отражающего пространственно-временное, эмоциональное, ценностное и др. самосоотнесение личности с внешним миром. Именно «идентичность места» может поддерживать необходимые для самоидентификации человека эмоциональные или иные символические опоры [2], «... наряду с когнитивным компонентом (осознание соотношения личности с определенной территорией) предполагает аффективные (эмоционально-психологические переживания, чувство общности с другими людьми) и регулятивные компоненты (готовность соблюдать выработанные правила и уважительно относиться к духовным ценностям)» [4, с. 83]. На важность культурной идентичности для человека указывает С. Хантингтон [15, 1996], акцентируя внимание на доминирование в ней общечеловеческих ценностей [16; с. 75–85].

В художественном творчестве идентификация чаще всего проявляется в малых формах, в т. ч. стихотворениях [7, с. 13]. Изучение и типологизация природных знаков и образов, формирующих

локальный текст, способствует «интерпретации культурных смыслов, компромиссу, обогащению культуры, выделению самобытного, индивидуального проявления на региональном уровне» [11, с. 11].

Для целостного понимания необходимо рассматривать региональную идентичность в контексте идентичности, отраженной в русской литературе.

В художественной литературе закрепилось представление о Сибири как суровом крае. Так В.И. Тюпа, на основе анализа художественных произведений русской классической литературы (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.) приходит к выводу о мифологизации Сибири как гибельного края: «Уникальное взаимоположение геополитических, культурно-исторических и природных факторов привело к мифологизации Сибири как края лиминальной полусмерти, открывающего проблематичную возможность личного возрождения в новом качестве и соответствующего обновления жизни» [8, с. 28].

Региональная идентичность проявляется в художественном творчестве через маркеры региональной идентичности: географические, исторические, этнокультурные, дендрологические и др. Если обратиться к литературной традиции, то константными дендрологическими маркерами образа Сибири являются лес, тайга, кедр, ель, сосна.

Образ дерева является одним из самых универсальных природных символов, а также символов духовной культуры человечества. Оно символизирует центральную ось мира, связующую небо и землю; человека и его духовный путь; циклы жизни, смерти и возрождения, процессы обновления и законы бытия [словарь символов]. Поэтому в художественном творчестве образы деревьев являются не только частью пейзажной картины, но и отражают процесс самоидентификации, самоопределения, самопознания. «Человек пытается узнать, понять себя, найти себя, обнаружить самого себя среди множества об-

разов, которые существуют в его сознании и представлениях окружающих людей,» – указывает С. Гурин [1]. А устоявшаяся система символических значений, по мнению Осборна, обладая эмоциональной силой, воздействием способствует усилению идентификации [13].

В стихотворениях поэтов г. Лесосибирска и Енисейска представлены разные дендрологические образы: на первом месте береза, образ которой раскрывается часто и в творчестве известных русских поэтов. Далее, по мере убывания, – сосна, ель, кедр, осина, рябина, черемуха.

М. Эпштейн указывает, что образы хвойных деревьев (сосна, ель) в русской поэзии не соотносимы с эмоциональными порывами, а передают погруженность в себя, покой сна, смерти [11]. В стихотворениях лесосибирских и енисейских поэтов образ сосны также не характерен для любовной лирики, не связан с выражением преходящих чувств и эмоций, однако он не несет семантики смерти. Образ этого дерева задает вертикальную ось координат, определяя устремленность лирического героя к духовному, вечному. «Сосны твои тянутся ввысь, / Новый рассвет встречая...» [6, с. 64], – пишет Н. Бирюк о г. Лесосибирке в припеве песни «Город моей надежды», утверждая счастливое будущее для себя и города. Сосна становится определяющим дендрологическим символом города и в стихотворении В. Ивченко «Енисейск мой родной», в котором ее образ в пространственных координатах верха и низа, являет собой верхнюю точку, что обозначено в гиперболе: «В янтарях его сосны в полнеба, / И в рубинах – брусничный ковер» [6, с. 180]. Янтарь, как символ связи человека с Космосом, а также духовного и божественного притяжения [3, с. 469] усиливает мотив вечного, устойчивого, непреходящего, заданного образом сосны. Более того, второе двустишие в следующей строфе, явно переключается с предыдущим, задавая вертикаль: «...В небеса устремленные храмы, / над рекой звон малиновый плыл» [6, с. 181], и усиливая символику сосны как связующей между небом и землей.

В анализируемых произведениях присутствуют образы и других хвойных деревьев – ель и кедр, однако они встречаются реже. В образе ели и кедра доминирует чаще всего сказочное звучание, обозначенное метафорически: «ель-недотрога» (Т. Зайцева); «ели-медвежата» (С. Кураева): «Ёлка её прикрывает / Лапой лохматой своей, / Шепчет, а что обещает, / Только понятно лишь ей» (С. Липихина); «Кружевные ели – / Взгляд не отвести! / Их наряды – прелесть: / Мимо не пройти!»» (Т. Хакимова); «Посмотри: раскинув лапы ввысь и вширь, / Кедр стоит красавец, леса богатырь» (С. Кураева); «кедра могучая стать» (Т. Зайцева) [5].

Отсутствие семантики покоя, сна, смерти, характерной для образов сосны и ели в русской классической поэзии, обилие и красочность лиственных дендрологических образов позволяет говорить об особом взгляде сибиряков на образ леса вообще. Лес – традиционный образ русского сказочного фольклора, связан с царством мертвых, его населяют темные, злые силы, и герой, преодолевая их, проходя через испытания, становится сильнее, «возрождается». В рассматриваемых стихотворениях образ леса также имеет сказочную семантику: «сказочный бор» (В. Морозов), «сказочная прелесть хвойных лесов» (В. Серков), «объятия царства лесного» (Т. Зайцева), «мы попали в сказку» (С. Кураева) [5] и др., но лирический герой не испытывает страха, а восхищен необъяснимой, захватывающей сказочной красотой, более того, черпает душевные силы, соприкасаясь с природой: «В объятиях царства лесного/ Меняется что-то во мне. / Я – сильная вновь, я готова / К любви, к созиданью, к весне!» (Т. Зайцева); «В лесу я, как в земном раю, / Он словно островок отрады. / Сюда печаль несую свою, / И лучше доктора не надо» (В. Соловецкая); «И осенней листвой / Излечу свою хворь» (Я. Любомиров) [5].

В стихотворениях лесосибирских и енисейских поэтов встречается много образов лиственных деревьев, что не совпадает с об-

щепринятым представлением о Сибири, как о крае, ассоциирующимся с хвойными лесами (М.Ю. Лермонтов «Сосна», Ю. Визбор «Сибирь», Э. Асадов «В тайге» и др.).

Образы лиственных деревьев в рассматриваемых стихотворениях связаны в большей степени с душевными переживаниями лирического героя, что соотносимо с их традиционным звучанием в русском фольклоре и литературе. Береза чаще всего олицетворяет грусть и печаль, являясь частью осеннего пейзажа: «печальные березы» (Н. Парова), «Листья роняет березка / и обнаженной стоит, / Как у девчонки-подростка / Сердце стыдливо болит» (С. Липкина); «А вместо буйства летних грёз – / Предзимняя тоска берез» (Т. Зайцева); «Вот и береза желтеет, / Август звенит холодком./ Грустною осенью веет» (И. Кочетков) [6] и др. М. Эпштейн указывает на эту семантику березы и в русской литературе: «Образ березы в русской поэзии многозначен: в нем и грусть опущенных ветвей, и свет, исходящий от ствола, – светлая грусть, которой овеяно это северное дерево» [6, с. 115].

Буйство природных осенних красок предается в стихотворениях через образы рябины и калины: «Рябина гроздьями играет, / В свои объятия зазывает», «рябины поспевший ажур» (Т. Зайцева); «Разрумянились кистья рябины, / И калина горит, как в огне» (Т. Ляпина) [5] и др. «Огненные» образы этих деревьев – продолжение традиций С. Есенина, М. Цветаевой, но в стихотворениях сибирских поэтов нет значения горечи судьбы. Яркие цвета листвы рябины и калины связаны с ощущением последних теплых дней, дарованных осенью, с чувством умиротворения, растворения в природе.

Через образы деревьев в рассматриваемых стихотворениях авторы осуществляют, так называемую, «внутреннюю идентичность», что «предполагает соотнесенность с единой основой, причастность к общему основанию, совпадение по сути, по природе, по сущности» [1]. Так в стихотворении В. Лендель единство

с сибирской природой, с родным краем обозначено метафорой, раскрывающей внутреннее родство, единение человека и древа: «Приросла к Сибири я навечно...» [6].

Таким образом интерпретация дендрологических образов в поэтическом дискурсе, показала, что в стихотворениях жителей Енисейского региона маркерами идентичности являются в большей степени образы хвойных деревьев – сосны, ели, кедра, используемые и в брендах экономического, социокультурного характера. Образы лиственных деревьев раскрывают интимные, личные переживания лирического героя, тогда как сосна, ель, кедр определяют в стихотворениях отношение к родному краю, выражают процесс региональной самоидентификации. Смысловое наполнение дендрологических маркеров, рассмотренных в поэтических текстах сибирских авторов не противоречит общекультурному, что, как справедливо отмечает А. Беноист, важно для понимания и единения жителей разных регионов, разных стран [12]. Поэты, жители региона, наполняя образ, привносят только оттенок, колорит, определяющий особенность, «самовитость» локуса.

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 16-14-24005 «Региональная идентификация и самоидентификация жителей Приенисейской Сибири: фольклорный, этнографический, лингвокультурологический, литературный дискурсы и их актуализация посредством интерактивной карты».

Список литературы

1. Гурин С. Философия идентичности // Топос. 01/09/2014. URL: <http://www.topos.ru/article/6727> (дата обращения: 28.08.2016).
2. Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионоведение. 2001. №3. С. 216–222.

3. Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск: Урал Л.Т.Д, 1998. 498 с.
4. Казакова-Апракимова Е.Ю. Проблема региональной идентичности уральцев в публицистике и областной литературе конца XIX–начала XX века // Известия УРГЭУ. 2013. 2 (46). С. 83–88.
5. Радуга. Художественно-публицистический альманах Лесосибирского городского литературного клуба. Лесосибирск. 2013. №1. 326 с.
6. Радуга. Художественно-публицистический альманах Лесосибирского городского народного литературного клуба. Лесосибирск. 2015. №3. 330 с.
7. Танасейчук А.Б. Культурная самоидентификация американской цивилизации (на материале национальных и региональных литературных традиций США XIX века): Автореф. дисс. на соиск. ст. д-ра культурол. наук. Саранск, 2008. 42 с.
8. Тюпа В.И. Мифологема Сибири; к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 27–35.
9. Шайкемелев М.С.-А. Идентичность как категория социальной философии // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Т.8. Вып. 4. С. 45–50.
10. Филиппова Н.П. Знаки и символы региональной культурной идентификации (на материале Забайкальского края): Автореф. дис. на соиск. ст. канд. культурол. наук. Улан-Уде, 2009. 22 с.
11. Эпштейн М. «Природа, мир, тайник вселенной...» Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 304 с.
12. Benoist A. Identité, Égalité, Différence // «VOXNR».com. 12 Décembre 2013. URL: http://www.voxnr.com/cc/dt_autres/EFlyllklEulkGvw-QTC.shtml (дата обращения 18.08.2016).
13. Osborne B.S. Landscapes, Memory, Monuments and Commemoration: Putting Identity in Its Place, DRAFT, 2001. Режим доступа: URL:

- <http://canada.metropolis.net/events/ethnocultural/publications/putinden.pdf> (дата обращения: 18.08.2016).
14. Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions // *Treballs de la Societat Catalana de Geografia*. 2011. URL:<http://www.raco.cat/index.php/treballsscgeografia/article/viewFile/256743/343733> (дата обращения: 18.08.2016).
15. Huntington, Samuel P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, NY: Simon and Schuster, 1996. URL: <https://journals.lib.byu.edu/spc/index.php/CCR/article/viewFile/12758/12628> (дата обращения 18.08.2016).
16. Hantington S. *Who are we? The challenges America's National identity*. N.Y.: Simonand Shuster, 2004. 448 p.

References

1. Gurin S. *Filosofiya identichnosti [Philosophy of Identity]*. *Topos*. 01/09/2014. URL: <http://www.topos.ru/article/6727> (date of the application: 28.08.2016).
2. Eremina E.V. *Regionalnaya identichnost v kontekste sotsiologicheskogo analiza [Regional identity in the context of sociological analysis]*. *Regionologiya*. 2001. no 3, pp. 216–222.
3. Zhulyen N. *Slovar simvolov [Glossary of symbols]*. Chelyabinsk, Ural L.T.D. 1998. 498 p.
4. Kazakova-Aprakimova E.Yu. *Problema regionalnoy identichnosti uraltsev v publitsistike i oblastnoy literature kontsa HHH-nachala HH veka [Problem of the regional identity in the Urals people in the regional journalism and literature of the late nineteenth and early twentieth century]*. *Izvestiya URGEU*. 2013. 2 (46), pp. 83–88.
5. Raduga [Rainbow]. *Hudozhestvenno-publitsisticheskiy almanah Lesosibirskogo gorodskogo literaturnogo kluba*. Lesosibirsk. 2013. no 1. 326 p.

6. Raduga. [Rainbow]. *Hudozhestvenno-publitsisticheskiy almanah Lesosibirskogo gorodskogo narodnogo literaturnogo kluba*. Lesosibirsk. 2015. no 3. 330 p.
7. Tanaseychuk A.B. *Kulturnaya samoidentifikatsiya amerikanskoy tsivilizatsii (na materiale natsionalnykh i regionalnykh literaturnykh traditsiy SShA XIX veka)* [Cultural Identity of the American civilization (based on the US XIX century national and regional literary traditions)]: Avtoref. diss. d-ra kulturolog. nauk. Saransk, 2008. 42 p.
8. Tyupa V.I. Mifologema Sibiri; k voprosu o «sibirskom tekste» russkoy literatury [Mythologeme of Siberia; to the question of “Siberian text” of Russian literature]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. 2002. no 1, pp. 27–35.
9. Shaykemelev M. S.-A. Identichnost kak kategoriya sotsialnoy filosofii [The identity as a category of the social philosophy]. *Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya*. 2010. V.8. Issue 4, pp. 45–50.
10. Filippova N.P. *Znaki i simvoliy regionalnoy kulturnoy identifikatsii (na materiale Zabaykalskogo kraya)* [The signs and symbols of the regional cultural identity (on the examples of materials of Zabaykalski krai)]: Avtoref. diss. kand. kulturolog. nauk. Ulan-Ude, 2009. 22 p.
11. Epshteyn M. “*Priroda, mir, taynik vselennoy...*” *Sistema peyzazhnykh obrazov v russkoy poezii* [“Nature, the world, the hiding place of the universe ...” The system of landscape images in Russian poetry]. M.: Vysshaya shkola, 1990. 304 p.
12. Benoist A. Identité, Égalité, Différence. “VOXNR”.com. 12 Décembre 2013. http://www.voxnr.com/cc/dt_autres/EFlyllklEulkGvwQTC.shtml (date of the application: 18.08.2016).
13. Osborne B. S. Landscapes, Memory, Monuments and Commemoration: Putting Identity in Its Place, DRAFT, 2001. <http://canada.metropolis.net/events/ethnocultural/publications/putinden.pdf> (date of the application: 18.08.2016).

14. Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of the region: a contextual analysis of the transformation of Finnish regions. *Treballs de la Societat Catalana de Geografia*, 71-72, 2011, pp. 163–178. <http://www.raco.cat/index.php/treballsscgeografia/article/viewFile/256743/343733> (date of the application: 18.08.2016).
15. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon and Schuster, 1996. <https://journals.lib.byu.edu/spc/index.php/CCR/article/viewFile/12758/12628> (date of the application 15.08.2016).
16. Huntington S. *Who are we? The challenges America's National identity*. N.Y.: Simon and Shuster, 2004. 448 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Бахор Тамара Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
tamarales@mail.ru

Зырянова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
onzyryanova@mail.ru

Мазурова Надежда Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы

*Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
nadezhda.mazurova.59@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bakhor Tamara Andreevna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature
*Lesosibirsk Pedagogical University – Affiliated Branch of Siberian Federal University
42, Pobedy St., Lesosibirsk City, Krasnoyarsky kray, 662544,
Russian Federation
tamarales@mail.ru*

Zyryanova Ol'ga Nikolaevna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature
*Lesosibirsk Pedagogical University – Affiliated Branch of Siberian Federal University
42, Pobedy St., Lesosibirsk City, Krasnoyarsky kray, 662544,
Russian Federation
onzyryanova@mail.ru*

Mazurova Nadezhda Alekseevna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature
*Lesosibirsk Pedagogical University – Affiliated Branch of Siberian Federal University
42, Pobedy St., Lesosibirsk City, Krasnoyarsky kray, 662544,
Russian Federation
nadezhda.mazurova.59@mail.ru*